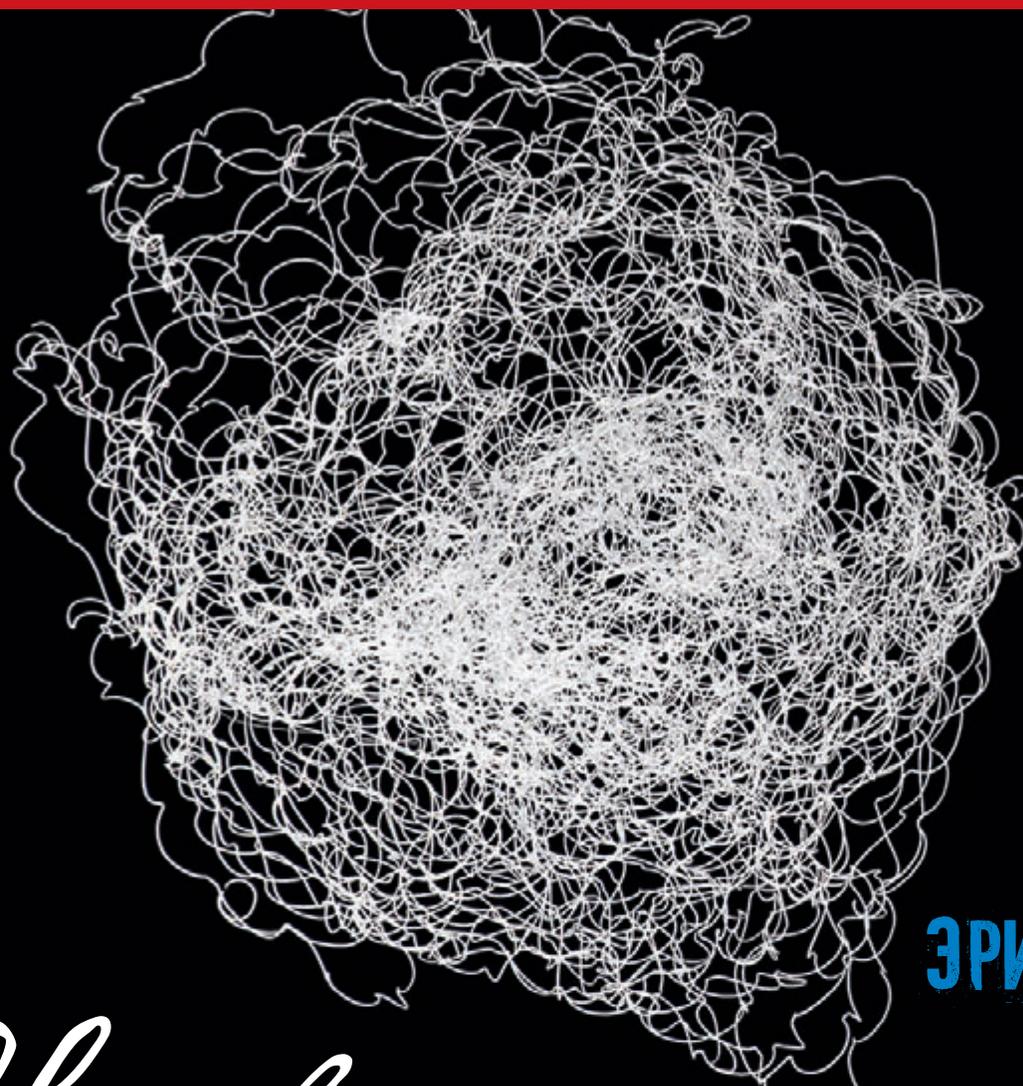

Sequential One, первые часы недавно созданной Manufacture Contemporaine du Temps, придуманы Эриком Жиру. Если в будущем нам доведется увидеть работающую серийную модель, то в музее часовых шедевров появится новый экспонат

Если верить в предопределенность случайных совпадений, мы не усмотрим ничего удивительного в том, что в один прекрасный день в двери агентства, где работал Эрик Жиру (Eric Giroud), постучались часовщики и он начал разрабатывать дизайн для часов. Дальше – больше: благодаря плодотворным встречам с правильными людьми в правильное время заказы полились к нему рекой, и сейчас деятельность Эрика Жиру в основном сосредоточена на создании великолепных часовых устройств. Ему удается сочетать совершенно разнородные базовые элементы в единое гармоничное целое. В каждое свое творение он вкладывает частичку своей творческой магии, придавая часам удивительную неповторимость, которая чувствуется с каждой отмеренной ими секундой. В своей прежней работе архитектора Жиру не находил так необходимой ему страсти и не видел перед собой четкой цели, поэтому в возрасте 30 лет он принял решение оставить работу и отправиться в путешествие в столицу Сенегала город Дакар. Вернувшись в Швейцарию полтора года спустя, он попробовал себя в разных творческих профессиях – занимался графическим дизайном, разрабатывал упаковку и дизайн товаров. Так выяснилось, что истинное призвание Жиру – создавать товары, которыми люди пользуются в быту, быть свидетелем и отчасти творцом увлекательной истории человечества.

ЭРИК ЖИРУ

*Независимый
архитектор*

«Дизайн – это «искусство жизни», которое требует от нас полной отдачи, – говорит Жиру. – Это умение правильно задавать вопросы, внимательно слушать ответы, видеть определенные связи между предметами и явлениями. Можно сказать, что дизайн – это область, где пространство и время изменяют свои свойства. Мы как бы растворяемся во времени, мы живем и развиваемся вместе с ним. На мой взгляд, мы постоянно перемещаемся между миром иллюзий и реальностью, в то время как наша вечно юная душа пребывает в мире взрослых. Таким образом, дизайн – это площадка, на которой можно творить безо всяких ограничений». Как же ему удается так легко перемещаться между различными марками, от одних изделий к другим? Жиру называет себя хамелеоном, способным мимикрировать, приспосабливаясь к требованиям каждой конкретной компании. При этом высочайший приоритет для Жиру всегда имеет сам товар, а его основная задача – сделать так, чтобы этот товар понравился покупателю. По словам Жиру, его работа с заказчиками напоминает тайный заговор, когда ради общей цели приносятся в жертву все требования моды и стиля. В этом году его дизайнерская мастерская отмечает свой 10-летний юбилей. Эрик Жиру, человек, признающийся в любви к механическим часам и называющий себя «полумечтателем-полуконструктором», считает часовую отрасль Швейцарии идеальной средой для творчества, местом, где мечты становятся реальностью.

Знание архитектуры позволяет Жиру видеть каждый проект как единое целое и в то же время смотреть на него с разных сторон. Благодаря этому он отлично умеет преобразовывать ясные, точные замыслы в конкретную конструкцию, метод сборки и структуру

Модель Tourbillon Glissière компании Harry Winston превращает дорогие часы в произведение механического искусства

объектов, над которыми работает. Создавая дизайн часов, Жиру в первую очередь представляет их во всех ракурсах – анфас, в профиль, в различных поперечных сечениях, – чтобы зрительно оценить размер, величину свободного пространства, пропорции, посмотреть, как отражаются падающие на часы лучи света. Затем создаются трехмерные компьютерные изображения объекта. Опыт научил его не поддаваться чарам красивого рисунка. Поэтому Жиру всегда очень быстро переходит от графики к созданию «живых» моделей. Необходимо самому почувствовать, как часы физически ощущаются на руке. Только так можно создать действительно эргономичную модель, которая будет отлично сидеть на запястье.

Эскиз может ввести в заблуждение, однако для создания полноценного трехмерного объекта необходимо, прежде всего, проникнуть в его суть и осознать, каким ты хочешь его видеть.

После работы с такими компаниями, как «Мидо» (Mido) и «Тиссо» (Tissot), Жиру взялся за разработку дизайна для женских часов. Помимо прочего, он создал утонченную модель с плавными изогнутыми линиями Serena Garbo для компании «Бертолуччи» (Bertolucci), а для фирмы «Гарри Уинстон» (Harry Winston) разработал яркие наручные часы Avenue B Ebony и элегантные Avenue C Mini. Однако настоящий успех и признание пришли к нему после разработки изумительного дизайна сверхсложных часов. Сначала появилась модель с прыгающим часом Oxford Jump Hour, оформленная в простой корпус, под крышкой которого скрывался сложный механизм. Над этим проектом Жиру трудился совместно с независимым часовщиком Питером Спик-Марином (Peter Speake-Marin), который первым открыл для него заманчивый мир часов и который позднее познакомил его с Максом Бюссером, бывшим в то время управляющим директором компании «Гарри Уинстон Рэр Таймпсиз».

В результате совместной творческой работы этих двух умов на свет появились радикально новые по своей конструкции агрегаты с функцией индикации времени – «Часовые машины №1 и №2» (Horological Machines №1 и №2) компании MB&F («Максимилиан Бюссер и Друзья»). Корпус и механизм для них были разработаны с нуля и вместе составляли необычайно гармоничное единое целое. Дружный коллектив инженеров, создававших корпус, циферблаты и механизм, работал в атмосфере полного согласия и не был ограничен никакими рамками. «Разработка достойного дизайна требует слаженной работы самых различных специалистов, – рассказывает Жиру. – Мне нравится общаться с людьми во время работы, обмениваться мнениями. Это всегда очень интересно и познавательно. Отношения внутри коллектива должны быть основаны на доверии друг к другу и уважении общепризнанных правил. Только в этом случае можно добиться поистине впечатляющих результатов». Сотрудничество с MB&F произвело на него неизгладимое впечатление, именно там ему работалось особенно легко и приятно. «Участие в создании новой марки необычайно расширило мой кругозор, – говорит Жиру. – Впервые в жизни я прошел через весь технологический процесс с начала до конца, от разработки концепции до работы с розницей и презентации в СМИ, от производства часов до их реализации. В процессе работы над этим проектом мне приходилось встречаться с профессионалами из совершенно разных областей. Эти встречи всегда были необычными, и я каждый раз что-то из них выносил для себя».

Но если и есть часы, к которым Эрик Жиру испытывает особенно теплые чувства, то это, без сомнения, ультрасовременный турбийон «Глиссер» (Tourbillon Glissière) с его строгими линиями и прозрачным корпусом. Благодаря этим часам в сознании Жиру наступило «просветление» – трудясь над ними, он разгадал тайну того, как свести воедино функциональность, эстетику и высокое часовое искусство. Эту модель, победившую на Женевском Гран-при высокого часового искусства в номинации «Технические достижения», Жиру называет

В модели Horological Machine No. 1 от компании MB&F форма подчинена функции. «Машина» гармонично сочетает в себе передовые технологии с элементами скульптурного дизайна

современной, элегантной и изящной. При этом она гармонично вписывается в существующий модельный ряд «Гарри Уинстона». Эти часы – настоящее произведение механического искусства; линейное расположение их «двигателя» и его очертания навевают ассоциации с колесами и шатунами идущего по рельсам старинного локомотива. По словам Жиру, «Глиссьер» и «Часовая машина №1» создавались в идеальных условиях, подобно концепт-карам в автомобильном мире или изделиям «от кутюр» в мире моды. Это – ни на что не похожие, современные часы, наполненные фантазией их создателей.

Вдохновение Жиру черпает в изобразительном искусстве и музыке. Эти два источника предоставляют ему нескончаемый водопад идей и являются неотъемлемой частью его дизайнерского подхода. «Чтобы создать часы, которые бы отличались от других и явственно выделялись на их фоне, нужно озарение, – рассказывает Жиру. – У меня два основных источника вдохновения. Во-первых, это, конечно же, информация «извне», а именно продукция других компаний. Я ее анализирую, кое-чему учусь, узнаю современные тенденции. Во-вторых, это информация «изнутри», то есть те сведения и впечатления, которые я получаю, занимаясь собственными исследованиями и самообразованием. Мне интересны разные формы искусства. Обожаю открывать для себя новых исполнителей и слушать музыку – по возможности лежа на диване. Я поклонник современного изобразительного искусства, часто бываю на выставках и встречаюсь с художниками. Мне нравится жить в окружении произведений искусства, и я покупаю их при первой возможности. Кроме того, я много черпаю

из кинематографа, с удовольствием смотрю хорошие картины, слежу за сюжетом и восхищаюсь фантазией и изобретательностью режиссера».

Эти увлечения Жиру явственно обнаруживаются в его часах. «В часовом деле присутствует тот же ритм и та же гармония, что и в музыке, – делится он. – Всего одна минута звучания музыки дает мне огромный эмоциональный заряд. И в разработке часов я стараюсь как можно ближе подойти к волнующей гармонии, скрытой в музыке, стараюсь произвести на людей, которые будут разглядывать мои часы, сходное впечатление. Современное изобразительное искусство смотрит

ДИЗАЙН – ЭТО «ИСКУССТВО ЖИЗНИ». ЭТО УМЕНИЕ ПРАВИЛЬНО ЗАДАВАТЬ ВОПРОСЫ, ВНИМАТЕЛЬНО СЛУШАТЬ ОТВЕТЫ, ВИДЕТЬ ОПРЕДЕЛЕННЫЕ СВЯЗИ МЕЖДУ ПРЕДМЕТАМИ И ЯВЛЕНИЯМИ

рит на мир свежим, незамыленным взглядом. Изучая его, я становлюсь более требовательным к себе, ставлю перед собой новые задачи, ухожу от укоренившихся привычек. Это искусство обогащает мой творческий потенциал. Ведь художники не признают границ, для них не существует табу, они неконформисты, даже бунтари, что в наше время большая редкость. Все это помогает мне создавать определенную интригу и вносить в часовое дело новые идеи и элементы».

Эрик Жиру своими оригинальными творениями обогатил мир часового дизайна. В процессе работы ему удалось найти ту золотую середину, ту гармонию, к которой он так стремился, и создать часы с идеальным сочетанием красоты и функциональности. Он доказал всем, что и в самом деле может творить часовые чудеса. ★